

Марина Капранова

Оглянись,,

ТЫ НЕ ОДНА

Марина Капранова

Оглянись, ты не одна

«Автор»

2023

Капранова М.

Оглянись, ты не одна / М. Капранова — «Автор», 2023

Как часто мы отгоняем непрошенные мысли, не прислушиваемся к внутреннему голосу, забывая, что у нас есть прекрасный помощник – интуиция. Вот и молодая девушка Стеша, если бы вовремя прислушалась к себе, то избежала бы насилия над своим телом и душой, которое перевернуло всю ее жизнь. Ее душераздирающая боль уходит на второй план, когда она узнает о гибели сына своего тренера по скалолазанию. Цепочка загадочных убийств не могут вывести ее из равновесия. Ее ищет полиция, ищут бандиты. Но кто за всеми трагическими событиями стоит? И как известная писательница смогла описать ее жизнь в своей новой книге? Ошибочно думать, что можно затеряться в огромном городе. А вот если самому вести за кем-то наблюдение, есть шанс остаться незамеченным.

© Капранова М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Наказание	5
Глава 2. Прощай, Морозов	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Марина Капранова

Оглянись, ты не одна

Глава 1. Наказание

У Стеши словно прорезался голос, она громко взвизгнула, но в то же время загремел со страшной силой гром и ее голос растворился в природном звуке. Девушка почувствовала, как дрожащие мужские руки бесцеремонно стали стягивать с нее одежду, в лицо дохнуло горячее прерывистое дыхание, отвратительно воняющее чесноком, и гадкие влажные губы коснулись ее шеи. Стеша напряглась и выдавила из себя со стоном беспомощный крик. Тяжелая потная рука опустилась на ее губы и нос, прикрывая доступ воздуха, и хриплый голос прерывисто и сдавленно, с нотками издевки, произнес:

– Молчи, дурында, и наслаждайся.

Часом ранее.

– Стеша, может, все-таки такси вызовем? – еще раз предложила Ксюха подруге, прыгающей на одной ноге в коридоре, пытающейся быстро справиться с застёжкой босоножки на низком каблук.

– Не-а, я лучше прогуляюсь, еще не поздно. На улице те-е-пло, све-е-тло... – прищурив лукавые глаза, с чувством растягивая слова, произносила девушка.

– И мухи не кусают, – шутливо добавила Ксюха. – Знаем, знаем мы твою присказку, – констатировала она.

– Вот-вот, – поправляя волосы перед зеркалом, отозвалась Стеша. От выпитого мартини у нее покраснели щеки и появился привлекательный блеск в глазах. Она за ремешок сдернула с крючка висевшую на вешалке сумочку, водрузила ее на плечо и произнесла: – Ксюша, спасибо тебе, хорошо посидели. Жалко, конечно, что Уля не смогла выбраться.

Она подалась всем корпусом вперед, чмокнула подругу в щеку, отстранилась, обеими руками потянула подол короткой легкой джинсовой юбки вниз, словно от этого движения юбка станет длиннее, и с чувством сожаления заглянула в глаза подруги. Если честно, то уходить ей совсем не хотелось, но... всегда это но... Но надо.

– Может, зонтик мой возьмешь? – заботливо предложила подруга, кивая головой на вешалку, где сиротливо на крючке висел зонтик с ярким принтом. – Вечером синоптики дождь обещали.

– Нет, не надо. Они неделю уже обещают. Хоть бы одна капля упала. Давай, пока, – и, не оглядываясь, немного торопливо и суетливо выскочила в подъезд. Девушка постояла в нерешительности на лестничной площадке, раздумывая, вызвать лифт или нет, и, махнув кому-то неведомому рукой, стала спускаться по лестнице, подбодрив себя: – Подумаешь, всего-то шестой этаж.

И вскоре очутилась на улице, задорно запрокинула голову вверх, словно удостоверилась, что небесное светило на месте и при его теплом свете она успеет добраться до дома. Стеша машинально глянула на часы, красовавшиеся у нее на руке – современную модель Apple Watch SE 2022 с корпусом из алюминия цвета «сияющая звезда» и такого же цвета спортивным ремешком. Она давно такие хотела, и неделю назад на ее двадцатипятилетие родители сделали дочери желанный подарок. Часы показывали 19:55, время «детское» для летнего июльского вечера. В этом году лето выдалось на редкость жаркое, днем асфальт плавился в прямом смысле слова, а вечера стояли знойные и душливые.

Стеша заинтересованно окинула взглядом Ксюхин двор: в песочнице возились маленькие дети, ребята постарше покоряли детскую площадку, молодые мамочки и бабушки вели

неспешные беседы, изредка, с большой любовью поглядывая на своих чад. На углу противоположного дома стоял юноша в спортивном костюме и, казалось, сосредоточенно смотрел в ее сторону, в его фигуре чувствовалось напряжение, и девушке на миг показалось, что она его знает или где-то видела, но его лицо прикрывал козырек бейсболки, и толком рассмотреть она парня не могла. Парень поймал взгляд девушки, обращенный в его сторону, быстро ретировавшись, скрылся за углом дома. «Показалось», – подумав, успокоила себя Стеша, чувствуя, что в груди кольнула игла беспокойства, но она отогнала неприятное чувство и под неодобрительные взгляды всезнающих старушек, которые сидели на лавочках возле подъезда, уверенно шагнула с тротуара на газон, чтобы срезать добрый крюк. Именно так дорога к дому окажется в три раза короче, только надо пройти некоторое расстояние, юркнуть за бетонное ограждение, миновать небольшой отрезок по территории стройки и выйти к своему микрорайону под привлекательным и забавным названием «Матрешки».

Обогнув ограждение, девушка вошла на территорию стройки, привычно на ходу бросила взгляд на огромную махину – строительный кран желтого цвета с массивной стрелой, убегающей в бескрайнее небо. Небольшой камешек неизвестным образом влетел внутрь босоножки и больно кольнул ступню. Стеша чертыхнулась и неуклюже запрыгнула на правой ноге, потрясывая левой ногой в воздухе. К ее счастью, камушек так же незаметно вылетел, как и влетел, и она, вздохнув с облегчением, поправив съехавшую набок юбку, обошла подъемный кран и вонзилась глазами в большой черный джип, возле которого вели неспешную беседу три парня лет двадцати восьми – тридцати. Девушка замедлила шаг, сердце отчего-то забилось ритмичнее, и в нем поселилась тревога. Внутренний взволнованный голос спросил ее: «Что в такое время могут делать здесь эти трое, когда работы на стройке по какой-то причине не ведутся вот уже три дня?» Но тот же внутренний голос ответил ей, хотя и не очень убедительно: «Не будь такой подозрительной, возможно, эти люди связаны именно с этой стройкой». И все же помимо ее воли промелькнула еле уловимая мысль: «А может, все же вернуться?» Но, заметив, что парни, смерив ее, хотя и заинтересованным взглядом, вернулись к своей беседе, не стала поворачивать назад, перспектива проделать обратный путь показалась ей так себе, и она решительно прибавила шаг. Вожденный дом был совсем рядом, и Стеша мысленно приободрила себя: «Сейчас... сейчас доберусь до своей квартиры и сразу в душ. Господи, как душно».

Чем ближе она подходила к джипу, тем беспокойнее стал вести себя парень, боком стоявший ближе всех к пыльной тропинке. Он не оборачивался прямо и открыто, а, слегка наклонив белобрысую бритую голову набок, старался не выпускать девушку из виду, нервно крутя на указательном пальце левой руки кольцо с брелоком и ключами. Ключи, соприкасаясь, бряцали и создавали раздражительный для слуха звук. Стеша еще успела подумать: «Левша, наверное». Был он высок ростом, худощав, сутуловат, в его движениях чувствовалась некая неприятная нервозность.

Небо неожиданно нахмурилось, приплыли косматые сердитые тучи, налетел порывистый, знойный ветер, поднял пыль с дороги, закружил ее змейкой в воздухе и, танцуя, понес вглубь стройки. Сердито зашумели деревья за бетонным ограждением площадки, и от ярого дуновения, словно сговорившись, разом наклонились в одну сторону. Впереди сверкнула желтая зигзагообразная молния, потом еще и еще. Девушка прибавила шаг и зачем-то начала мысленно считать шаги до машины: «Два... пять... семь...» Нервный парень, не оставляя ключи в покое, открыл заднюю дверцу автомобиля, в ту же минуту Стеша поравнялась с незнакомцами. Белобрысый в два прыжка предстал перед ней, она и охнуть не успела, как он обхватил руками ее за грудь, парализуя движения, и поволок к машине. Сердце девушки камнем полетело вниз, глаза от страха затуманились, во рту пересохло. Приятель нервного – широкопле-

чий, круглолицый толстячок с ровно подстриженной короткой челкой, пышущий здоровым розовым румянцем на щеках, вытаращив испуганно голубые глаза, взвизгнул:

– Клоп, ты что, охренел?

Стеша изо всех сил пыталась вырваться из цепких клещей варвара, но, очутившись словно в тисках, больно сдавивших грудь, не могла ничего сделать, не хватало сил даже закричать.

– Ай, маладца, – причмокнул третий, темноволосый парень, с глубоко посаженными мелкими глазами, крупным носом с мясистыми ноздрями, растягивая большой рот в довольной улыбке и оголяя ряд неровных желтоватых зубов. Он поспешил на помощь приятелю, торопливо подхватил ноги девушки и суетливо помогал затащить в машину ее дрожащее тело, которое из последних сил извивалось и противилось насилию.

– Ну, нет, мужики, не борзейте. У нас дело висит, – повизгивал толстячок, топчась на месте, но приятели ему не хотели подчиняться.

– Болт, тебя никто не неволит. Мы справимся быстро, глазом моргнуть не успеешь. Главное, не мешай, – сипел натужным голосом темноволосый.

У Стеши словно прорезался голос, она громко взвизгнула, но в то же время загремел со страшной силой гром, и ее голос растворился в природном звуке. Девушка почувствовала, как дрожащие мужские руки бесцеремонно стали стягивать с нее одежду, в лицо дохнуло горячее прерывистое дыхание, отвратительно воняющее чесноком, и гадкие влажные губы коснулись ее шеи. Стеша напряглась и выдавила из себя со стоном беспомощный крик. Тяжелая потная рука опустилась на ее губы и нос, прикрывая доступ воздуха, и хриплый голос прерывисто и сдавленно, с нотками издевки, произнес:

– Молчи, дурында и наслаждайся.

По крыше автомобиля застучали редкие капли, но с каждой секундой дождь усиливался, и вскоре по стеклам потекли извилистые ручьи. Девушка прикрыла глаза и от боли, слабости и страшного унижения, уничтожающего себялюбие, отключилась.

Стеша почувствовала, как кто-то легонько шлепает ее по щекам, мышцы болели, ломило все кости, словно ее тело протащили через адскую машину. Она через силу открыла глаза. За автомобильным окном по-прежнему плакал безразличный дождь, и «крокодиловы слезы» ручьями сбегали по запотевшему стеклу.

– Выпалась? – осведомился нервный и хихикнул нехорошо и хриловато. Он сидел на переднем сиденье автомобиля и смотрел на девушку в салонное зеркало, прикрепленное к лобовому стеклу. Толстячок находился на водительском сиденье и, не оборачиваясь, молчал и тяжело дышал.

– Выметайся. И только попробуй где-нибудь про нас вякнуть, – процедил сквозь зубы темноволосый, находившийся на заднем сиденье. Он перекинулся через девушку и, открыв дверцу джипа, перебросил свое тело на прежнее место, больно ткнул пассажирку в бок. – Что сидишь? Понравилось, что ли? Повторить?

Ноги девушку не слушались, она с трудом сбросила их на землю и буквально стекла из машины прямо в лужу.

– Труссы заberi, простудишься, – гоготнул темноволосый, выбрасывая в грязь ее нижнее белье.

Машина медленно тронулась с места, обдавая безжизненное тело девушки грязевыми фонтанными потоками.

Стеша постепенно приходила в себя, постаралась подняться с земли, но ноги по-прежнему не слушались, скользили и разъезжались в разные стороны. Наконец, она смогла скон-

центрироваться и, вырвав свое тело из слякоти, поднялась на ноги. Дождь, смывая жидкую грязь с одежды и тела девушки, постепенно прекращался, тучи незаметно рассеялись, на улице становилось светлее. Стеша запрокинула искаженное страданиями лицо к небу и прошептала:

– Господи, за что?

Не получив ответа, обессиленно вымолвила:

– Лучше бы я сдохла...

Горячая вода никак не могла согреть тело девушки, а уж тем более душу. Стеша бездумно стояла под душем, незащищенная кожа содрогалась неуправляемой мелкой дрожью, а в груди стояла тягучая, темная пустота. Казалось, трепетная, чистая душа молодой девушки, спасаясь от беспросветного позора и унижения, покинула брренное тело. Наконец она отключила воду, накинула махровый халат, полотенце на голове замотала чалмой, собрав под него мокрые волосы, и вышла из ванной комнаты.

Во входную дверь с настойчивым упорством звонили, Стеша решила не открывать и даже направилась к дивану, но неожиданно передумала и пошла к двери. Она не стала смотреть в дверной глазок, ей было абсолютно все равно, кто находился в подъезде, и, щелкнув замком, приоткрыла дверь. На площадке стоял молодой участковый, он большими внимательными карими, глубоко посаженными глазами под темными густыми бровями заглянул в безразличные, болезненно-печальные серо-зеленые глаза девушки и, кашлянув в кулак, стараясь придать своему голосу солидности и официальности, произнес:

– Здравствуйте, гражданочка, – и, не дождавшись ответного приветствия, мягче произнес, – извините за настойчивый звонок...

– Что вы хотели? – девушка не дала ему договорить, ей безумно хотелось остаться одной, зарыться в подушку лицом и отключиться, чтобы ничего не видеть, не слышать, не чувствовать.

– Да, – лицо участкового вновь приобрело строгий официальный вид. – Умнов Виталий Миронович, ваш участковый. Вы позволите? – спросил страж порядка и сделал попытку войти в квартиру.

Девушка, конечно, узнала его. Она несколько раз видела, как он заходил в соседний подъезд. Именно там проживала беспокойная супружеская пара, мужу и жене было лет по тридцать с небольшим. Вернее сказать, проживала девушка, а вот ее спутник появился там совсем недавно, месяца полтора назад. Она небольшого роста, всегда ярко и вызывающе накрашена, пшеничные волосы гладко зачесаны назад и скрыты под шикарным хвостом-шиньоном, который струится крупными белыми локонами по спине до самой талии. Вся ее обувь, независимо от сезона, была на высоком каблуке. Стеша часто сталкивалась с ней на тротуаре возле своего дома, когда возвращалась с дежурства после ночной смены, где работала медсестрой в хирургическом отделении. А Алла спешила в салон красоты «Три грации», где неустанно трудилась мастером маникюра. В лице ее мужа присутствовали кавказские черты, все его резкие движения указывали на взрывной характер, к тому же он был страшно ревнив. Стеше дважды невольно пришлось быть свидетельницей безобразных сцен, происходивших прямо на улице. Оба раза она возвращалась из магазина домой и единожды наблюдала, как Ашот в припадке ревности ударил жену по лицу. Внутреннему возмущению Стеши не было предела, она понять не могла, как можно так себя не уважать, чтобы позволять мужу себя оскорблять, да еще и руку поднимать. Сама бы она точно терпеть издевательства не стала. Имена супругов она узнала случайно, они произносили их во время ссоры. Где, как и чем зарабатывал Ашот на хлеб насущный, Стеша была не в курсе, ей только доподлинно было известно, что он по несколько дней отсутствовал дома, а когда возвращался, то с пристрастием воспитывал жену, да так, что, услышав ее душераздирающие крики, соседи вызывали участкового.

Голос Умнова донесся до девушки откуда-то издалека, она в первую минуту и не поняла, что он от нее хочет. Участковый повторил вопрос:

– Можно войти?

После этого Стеша постояла несколько секунд в нерешительности и, отступив, оставила дверь открытой. Умнов неспешно вошел и продолжил разговор:

– В вашем подъезде произошел несчастный случай. Вы знакомы с соседом сверху?

– А что случилось? – безразлично осведомилась Стеша, вспомнив русоволосого парня лет около тридцати, может, чуточку старше, с накачанными мышцами, по всей вероятности, много времени проводившего в спортзале, снимавшего квартиру этажом выше. Она неоднократно видела, как он проходил по двору со спортивной сумкой на плече в вечернее время. Однажды она ехала вместе с неразговорчивым парнем в лифте и украдкой, разглядев его вблизи, почему-то поймала себя на мысли, что он ей кого-то напоминает. Вот только кого? Она потом не раз обращалась к этой нечаянно промелькнувшей мысли, но так и не вспомнила, решив, что ей просто показалось, оставила в покое эту бесперспективную затею. Стеша тогда еще подумала о нем как о серьезном человеке. Он к ней не клеился, не флиртовал, не сыпал тупыми шутками, был серьезен и даже беспокойно задумчив. Ей показалось, что его тревожат какие-то неприятные мысли.

– Он погиб. Выпал из окна собственной квартиры, если быть точнее, с лоджии вывалился, – пояснил участковый, направляясь на лоджию, выглянул в открытое окно, посмотрел вниз и, запорокинув голову, насколько это было возможно, обозрел верх.

– Повезло ему, – тихо произнесла девушка.

– Что? – отреагировал Умнов, не расслышав реплику девушки, и, не получив ответа, добавил:

– Вы ничего не слышали? Может быть, шум какой-то подозрительный над вашей квартирой был?

– Я недавно вернулась и сразу в душ... Дождь, понимаете ли... – все тем же безразличным тоном пояснила Стеша.

– Понимаю, – отозвался участковый, возвращаясь с лоджии и озабоченно всматриваясь в неестественно бледное лицо девушки. – Ваша соседка напротив из своей квартиры в дверной глазок видела, что вы вернулись, – и, немного конфузясь, добавил: – Именно поэтому я так настойчиво звонил вам в дверь, – он не стал говорить, в каких красках описала соседка ее грязный растрепанный вид, и совсем по-братски, с сочувственными нотками в голосе, поинтересовался:

– У вас что-то случилось?

– Нет, – слишком поспешно дрогнувшим голосом ответила она, и тут ее словно прорвало. Она села на диван, зарылась лицом в мягкую подушку и в голос заревела. Свое тело казалось гадким и противным, она до сих пор чувствовала эти ужасные, влажные губы на своей шее, не могла отделаться от стойкого тошнотворного запаха чеснока, казалось, что им пропитан весь воздух в ее квартире. И еще... Она потеряла часы. Это из-за этих уродов была поругана не только ее честь, но и родительская забота о ней. Сколько в глазах матери было нежности, тепла, любви, когда она ее поздравляла с юбилеем и протянула коробочку, перетянутую, как в детстве, розовой лентой. Горечь, обида, стыд, злость – все, что стояло комом в груди, выплескивалось потоком слез наружу.

– О господи! Кто же вас так обидел? – заметался по комнате Виталий, соображая, чем можно помочь безутешной хозяйке квартиры. Взгляд его упал на круглый стеклянный журнальный столик, именно на нем, на ажурной салфетке, стоял изящный прозрачный графин с водой, в котором плавали две дольки лимона и несколько листиков мяты. Рядом, как и полагается, стоял фигурный стакан. Запоздалое вечернее ласковое солнце, выглянувшее после обильного проливного дождя, с неумной радостью играло стеклянной посудой, упиралось лучами в

лимонные дольки, подкрашивая воду в графине в желтоватый цвет. Умнов почувствовал, что сам нестерпимо хочет пить. Он торопливо наполнил стакан освежающим напитком, из графина вместе с водой просочился листик мяты. И прежде чем подать успокоительный сосуд девушке, сам залпом, в три глотка, осушил стакан. Мятный листик прилип к небу, он осторожно с крайним чувством брезгливости извлек запашистую травку изо рта и, сообразив, что ему ее деть абсолютно некуда, поспешно сунул в карман брюк. Тут же наполнил сосуд вторично и быстро понес его по-прежнему безутешно рыдавшей Стеше.

– Ну, полноте вам, право, – произнес Виталий и поймал себя на мысли, что произносит реплику из какой-то древней пьесы, прокашлялся в кулак, и, придав голосу солидный тон, добавил: – Вот, глотните воды, вам надо успокоиться.

Девушка оторвала опухшее лицо от подушки и приняла стакан. Пока она судорожно делала осторожные глоточки, крепко держа обеими руками сосуд, участковый продолжал увещевать:

– Что же могло такого страшного случиться у такой красивой гражданочки? Надо просто разобраться в себе. Может, ничего страшного и не произошло, – говоря все это, он рассматривал книги на единственной книжной полке над диваном, пробегая заинтересованным взглядом по авторам на корешках.

У него даже была своего рода теория, выведенная, как ему казалось, им самим. Якобы по книгам, находящимся в квартире, можно составить некий психологический портрет человека или даже целой семьи. Хотя он естественно подозревал, что данная теория не нова, но очень уж любил применять ее на практике, поэтому считал именно своей.

«Флобер, Жорж Санд, Дж. Остен, И. Бунин, Б. Акунин, А. Куприн. Так тут все понятно, – мысленно произносил Умнов, продолжая исследовать корешки. – Три книги Г. Маркова, ага, Сибирь любим, тут мы с вами, дорогая, похожи. «Вертикальный разум», «Альпинизм: свобода гор», так, так, так». – И вдруг его взгляд уперся в фотографию в незатейливой рамочке, свободно стоявшую между корешками книг: юная девушка, со спины очень напоминавшая хозяйку квартиры, в полном обмундировании скалолаза взбиралась по вертикальной стене. В правом нижнем углу снимка каллиграфическим почерком на темном фоне белыми буквами была выведена аккуратная надпись «Школа выживания».

– Да, ладно. «Школа выживания»? – неожиданно громко воскликнул удивленный Виталий. – Вы воспитанница Хватюги?

Стеша от неожиданного вопроса перестала хлюпать носом и устремила недоуменный взгляд на Умнова.

– А вы что, знаете Хватюгу? – спросила она, всхлипывая и, как ребенок, тыльной стороной руки вытирая глаза.

– Конечно, знаю. Только судя по дате на вашем снимке, я у него занимался лет так на пять раньше вас. Правда, недолго... – а вот почему не долго, Виталий не стал уточнять: совсем неприятно ему было вспоминать о расставании со «Школой выживания». Но неожиданно для него девушка, вытирая тыльной стороной распухший красный нос, проявила неподдельный интерес и спросила:

– А почему недолго?

– Да так, если вам интересно, может, как-нибудь расскажу.

Но у нее уже срывался с губ другой вопрос:

– А вы не в курсе: Анатолий Иванович еще сидит? – назвала она Хватюгу по имени отчеству.

– Да нет, что вы, он уже на свободе, только тренерской деятельностью ему запрещено заниматься, сами понимаете..., – и, видя, что девушка немного успокоилась, внутренне спохватился, вспомнив цель своего визита. Ему дальше надо поквартирный обход осуществлять,

а он впечатлительную барышню успокаивает. Для себя он сделал вывод, что дела сердечные вывели девушку из равновесия, и уже официальным тоном осведомился:

– Так, значит, по существу, по поводу гибели вашего соседа ничего конкретного сказать не можете?

– А когда это произошло? – вдруг заинтересовалась Стеша.

Умнов посмотрел на часы и ответил:

– Тридцать три минуты назад.

– Надо же, – произнесла она тихо и громче добавила, – ничем помочь не могу.

– Ну, тогда, до свидания. Вот моя визитка, если что вспомните, звоните, – участковый оставил карточку на столике и, опять почувствовав прилив жажды, с сожалением посмотрел на полупустой графин с лимонной водой, да и стакана рядом не оказалось, а своей девушка по-прежнему держала в руках. Он быстрым шагом направился к выходу, но притормозил и спросил:

– Может, я зайду как-нибудь?

– Нет, – слишком поспешно ответила Стеша и тихо добавила: – Не надо, все нормально.

Он неловко, словно недоумевая, пожал плечами и скрылся за дверью, резко захлопнув ее, подумал: «Странная она, но интересная, высокая, стройная, худенькая только очень. А какие глаза, правда, печальные и болезненные. Видно, правда, кто-то ее сильно обидел. Нет, решено, еще зайду, а предлог всегда найдется... Надо же, и с Хватюгой она знакома... И книги там на полочке были еще, только я не успел посмотреть какие... Ну да ладно...», – и Умнов уверенно вышел из подъезда.

За участковым зычно захлопнулась дверь, и Стеша, забыв на время свою безутешную боль и душераздирающие страдания, вспомнила «Школу выживания», или «Шковыж», так называли ее между собой воспитанники Хватюги. Девушка записалась в клуб скалолазов в выпускном классе, сразу после новогодних праздников. И хотя приходить посреди учебного года было запрещено, Анатолия Ивановича поразило упорство и настойчивость юной леди, и он взял ее с испытательным сроком под свою личную ответственность, не внося в официальные списки. На вопрос, почему она хочет заниматься именно скалолазанием, а не бальными танцами или гимнастикой, что больше подходит такой хрупкой девушке, каковой она являлась, Стеша наплела, как сама сейчас понимала, всякой ерунды и высокопарных слов. А причина была одна: она безумно влюбилась в своего одноклассника Славку, который занимался у Хватюги, и ей хотелось как можно больше времени проводить с ним, видеть его, слышать только его. Поэтому она напросилась именно в группу Славки, хотя эта группа была уже полностью скомплектована. Да, как она горько ошиблась в выборе объекта обожания. Но понимание пришло позже.

Новички, только-только записавшиеся в «Школу», путали два совершенно разных понятия – Хватюгу с Хапугой, не зная, что в старые времена на Руси бравого молодца, удалыца и храбреца называли Хватюга. Как и когда к тренеру по скалолазанию прилипло необычное прозвище, уже никто и не помнил. Он же для воспитанников являлся и инструктором по безопасности, хотя в принципе это было недопустимо, но возможности школы были ограничены финансово, и здесь занимались юные любители, а не готовили профессиональных скалолазов. Стеша сама не заметила, как втянулась в тренировки и с большим увлечением и самоотдачей стала заниматься у Анатолия Ивановича. Вскоре совершенно случайно она узнала, что у Хватюги есть еще одно увлечение: он занимается метанием ножей. Как-то раз она пришла на тренировку пораньше, ей хотелось кое-что обсудить с тренером по технике скалолазания в спокойной обстановке, без свидетелей. Она бегала по большому спортивному комплексу в поисках тренера и заглянула в один класс, в котором ранее не была. Стеша увидела, как профессионально, точно и выверено тренер метал ножи в деревянный стенд. Ее просто заворовило данное действие, и она тут же решила, что непременно должна научиться боевому искус-

ству. Долго же пришлось уговаривать Хватюгу потренировать ее, ей очень хотелось научиться искусству метания ножей. Но упорства девушке было не занимать, и тренер скоро сдался, а она увлеклась этим занятием даже больше, чем скалолазанием. Хотя одно другому не мешало.

Все шло замечательно, пока в один из майских дней две объединенные группы из девяти человек, тренер был десятым, не отправились в лес. Заканчивался сезон тренировок, и в «Школе выживания» была традиция, так сказать, «сжигать расписание»: сидя у костра, печь картошку, жарить сосиски на вертеле и петь душевные песни о туризме, походах, горах. Славка профессионально играл на гитаре, кроме «Шковыжа» он еще учился в музыкальной школе. Возможно его игра и пение под гитару сыграли свою роль в том, что Стеша его просто боготворила. Но ее привязанность закончилась именно в тот злополучный майский день.

В параллельной группе занималась Дашка Скокова, о боже, как она оправдывала свою фамилию. У нее была поразительная способность всегда, словно «черт из табакерки», появляться со свойственной ей припрыгивающей походкой в самом неподходящем месте. Но занималась скалолазанием Дашка отлично: когда она была на стене, это был совсем другой человек, сосредоточенный, собранный, внимательный, с выверенными движениями. А вот в обычной жизни вихлястая, немного неуклюжая с пружинистой походкой. Поведение ее так разнилось в быту и на стене, что ее можно было сравнить с человеком, имеющим дефект речи в виде заикания. Это когда человек в обычной речи страшно заикается, а поет отлично, без сучка и задоринки.

Вспоминая минувшее, тот злополучный день, Стеша опять переживала все события заново и сейчас, как и все предыдущие годы, никак не могла отделаться от чувства вины за случившееся в тот роковой день. Она все время ждала, что ее неминуемо настигнет расплата: такие вещи не проходят зря, Вселенная всем воздает по заслугам. Ее вдруг осенила безумная догадка. Ведь все верно! Все, что с ней произошло сегодня, – это наказание. Только почему такое жестокое? Лучше бы сразу смерть, а так ей всю жизнь не отделаться от этого позора и ужасного чувства отвращения к своему поруганному телу. Как жить дальше? Словно согласуясь с ее мрачными мыслями, золотой шар солнца покатился к закату, небо нахмурилось, в комнате сразу стало пасмурно, очередной день, возможно, самый страшный в ее жизни, неминуемо умирал. Стеша разволновалась, сняла полотенце с головы, небрежно бросила его на спинку стула и направилась к графину с водой, вылила остатки в стакан и, присев на кресло, устремила взгляд через стекло лоджии на клочковатые тучи, беззаботно плывшие по спокойному небу. Мысли потекли дальше.

Добрались до редкого загородного леса. Свежий воздух пьянил, прибавлял настроения, все были в предвкушении хорошего отдыха. Нашли прекрасную полянку для костра. Анатолий Иванович спокойным, уверенным голосом, со знанием дела всем дал задание, никто не оказался не у дел, только Дашка куда-то исчезла. Все, посмеиваясь, решили, что побежала в кусты по неотложным делам. Стешу тренер назначил своей помощницей. Кто-то пошел вглубь леса собирать сухие сучки для костра, кто-то расчищал с земли прошлогоднюю траву и хвою, готовя место под костер, кто-то разбирал рюкзаки и пакеты.

Еще до вылазки в лес Стеше с большим трудом удалось уговорить Хватюгу, чтобы он взял на природу метательный нож «дятел 2» и показал ей не в стенах зала, а на свежем воздухе безоборотное метание ножа. Тренер долго отказывался, но затем почему-то отбросил здравый смысл и согласился.

Когда все разбрелись по лесу, они уединились и пошли совсем в другую сторону. Анатолий Иванович шел не спеша и как будто искал что-то глазами. На ее вопрос: «Долго ли нам еще идти?» Он ответил, что ищет подходящее сухое дерево, так как живые деревья нормальные люди ножами не портят. И вот наконец-то такое дерево нашлось. Тренер отошел на необходимое расстояние, принял стойку. Стеша невольно залюбовалась точными, выверенными движениями коренастого, моложавого, поджарого мужчины в камуфляжном костюме, лет ему

было около пятидесяти, обратив внимание на его сосредоточенное, с прямым носом лицо. Нож пошел чисто стрелой, прямо, без вращения, узкий клинок верно резал воздух... И тут случилось то, что никогда и ни за что не могло бы случиться, так думала спустя время девушка. Как и откуда выскочила Дашка и почему они ее вовремя не заметили, оставалось для них самой большой загадкой. Девушка выскочила прямо из-за березы в тот момент, когда нож был уже отправлен в путь и вонзился Дашке в самое горло. Она вытаращила глаза, в немом порыве открыла рот и стала медленно падать на землю. Шансов выжить у нее не было: проникающая способность клинка «Дятел 2» отличная, да и выпущен он был с определенной силой. Что происходило дальше, Стеша плохо помнила. Она от переизбытка чувств просто потеряла сознание. Затем была скорая, труповозка, бесконечные вопросы следователя...

С ней еще несколько раз беседовали, даже была бредовая версия, что это она отправила нож в путь, но отпечатки пальцев показали обратное. Но все равно она корила себя безудержно за то, что просила тренера взять с собой на природу нож. Ох, если бы он проявил настойчивость и не пошел у нее на поводу! Она даже следователю сообщила о том, что здесь и ее вина есть. Только к ее показаниям, как ей казалось, отнеслись несерьезно. Стеша впервые столкнулась со страшной действительностью, осознала, как хрупка человеческая жизнь, и старуха с косой может настигнуть любого в самую неподходящую минуту, и уже ничего нельзя исправить. И еще одно обстоятельство выбило ее из колеи: со злополучной поляны исчез Славка, его искали, звали продолжительными криками, но он словно провалился куда-то. Как выяснилось позже, он, узнав о случившемся, просто сбежал, оставив все свои вещи на месте, даже гитару с собой не взял. Следователь позже нашел его дома в ужасном состоянии, с глубоким нервным расстройством. А некоторое время спустя в классе Славка всем доказывал, что такая мразь, как Хватуга, получил по заслугам и должен сидеть. После этого случая Стеша словно прозрела: как она могла любить такого мелкого человека. Она просто перестала его замечать. Он несколько раз с глупой улыбкой на лице пытался с ней заговорить, казалось, искал ее внимания, но она повзрослела, и юношеская увлеченность прошла. А когда Анатолий Иванович получил реальный срок, Стеша вообще отвернулась от Славки. Она считала, что его показания добавили вины тренеру, хотя прекрасно понимала: за смерть Дашки кто-то должен был ответить, но смириться с лишением свободы тренера не могла.

В груди больно кольнуло, девушка поднялась с кресла и решила выйти на лоджию, подышать свежим воздухом. Но нечаянно наступила на край пульта от телевизора, который каким-то образом свалился между креслом и журнальным столиком. Пальцем ноги она попала на кнопку включения, и экран телевизора, ярко вспыхнув, известил:

– Криминальные новости города.

Стеша наклонилась, нашла пульт, хотела отключить телевизор, но замерла перед экраном, где молодой ведущий приятным голосом вещал:

– Наш город наводнили фальшивые пятитысячные купюры. Как сообщила пресс-служба ГУВД, пятитысячные купюры появились и в банкоматах города и области, как они туда попали, выясняют правоохранительные органы. В связи со сложившейся обстановкой, в настоящее время получить фальшивые купюры может любой гражданин города. Поэтому настоятельная рекомендация населению от ГУВД: вести расчет безналом, пользуясь персональными карточками, до выяснения обстоятельств появления фальшивых купюр и для предотвращения их использования сознательными гражданами.

И в заключение новость из рубрики «Криминальные личности». Вчера на пятьдесят седьмом году жизни скончался Алексей Алексеевич Мальцев, больше известный в криминальных кругах по прозвищу «Ювелир». Его ужин закончился трагически. Он подавился косточкой от курицы. Рядом не оказалось того, кто мог бы оказать Мальцеву квалифицированную помощь, и он скончался от удушья еще до приезда скорой помощи. Напоминаем, что тридцать два года назад им было совершено дерзкое ограбление банка, в одной из ячеек которого хранилось

старинное драгоценное кольцо «Белая лилия». Приблизительная оценка стоимости этого украшения – примерно триста пятьдесят тысяч долларов. – На экране появилось фото кольцо, оно состояло из мелких цветочков-лилий, в сердцевине каждого цветка был вставлен драгоценный камень, скорее всего, бриллиант. Телеведущий продолжал вещать. – Своего поделника Мальцев не сдал, а у следствия была версия, что таковой имелся, и вор был осужден за кражу по статье 144 УК РСФСР сроком на пять лет, так как кольцо не было обнаружено. Доказательством его вины послужили отпечатки пальцев, неосмотрительно оставленные им на внутренней стороне ячейки, где хранилась «Белая лилия». Напоминаю, что само кольцо найдено не было и признательных показаний Мальцев не дал. Собственник ювелирной вещи, имя которого не разглашается, до сих пор не теряет надежды найти свою драгоценность. Он обещал вознаграждение в размере двадцати пяти процентов от стоимости «Белой лилии» тому, кто найдет кольцо или раскроет место его нахождения. На этом на сегодня...

Стеша выключила телевизор. Новости ее не зацепили, она их слушала больше по инерции и, положив пульт на журнальный столик, вышла на лоджию, открыла шире окно, сложила руки на раму, как на школьную парту, и бездумно посмотрела вниз. Там, возле подъезда, в тени березы, растущей под окнами первого этажа, стоял участковый и еще какой-то мужчина, возможно, следователь, так показалось Стеше, поскольку у второго была зажата под мышкой кожаная папка. Участковый топтался на месте и все норовил отвернуться от мужчины, с которым беседовал следователь. Стеше была абсолютно неинтересна эта сцена, и она безразличным взглядом скользнула по газону, по пустой песочнице, в ней сегодня не возились увлеченно дети, она была пуста, по клумбе с однолетниками. Ранее ей всегда казалось, что цветы поражают обилием красок, но в этот пасмурный вечер даже цветы поблекли, потеряв свою привлекательность и притягательность. Девушка уже хотела вернуться в комнату, но мужчины разошлись, участковый и следователь пошли в одну сторону, а третий мужчина в противоположную. Стеша скользнула по нему взглядом и опешила: размашистая походка, коренастая фигура – все, абсолютно все указывало на то, что это был Хватюга.

– Не может быть, – взволнованно прошептала девушка. – Зачем, зачем ему понадобилось появиться в нашем дворе? Нет, это просто невозможно... – она вдруг сообразила, что можно окликнуть его, громко позвать. Хотя седьмой этаж, высоковато, да и, пока она размышляла, мужчина удалился на приличное расстояние. – Господи, как мне его найти, – в сердцах произнесла Стеша, пока сама не понимая, зачем он ей понадобился. Она вернулась в комнату, взгляд ее упал на журнальный столик, на нем лежала визитная карточка, оставленная Умновым. – Точно, он же был там, – она поискала глазами сумочку и вспомнила, что оставила ее в ванной комнате, поскольку та была вся в грязи и сумочку надо было мыть.

Стеша вернулась из ванной в комнату и набрала участкового.

– Да, – услышала она короткий ответ в трубке.

– Виталий Миронович, вас беспокоит Степанида Колокольникова...

– Кто? – искренне удивился Умнов.

– Вы у меня сегодня были... я Стеша... седьмой этаж... «Школа выживания», – подсказками девушка старалась воскресить в памяти участкового недавние события, происходившие в ее квартире.

– Все, все, – пресек словоизлияния Колокольниковой Умнов, сообразив наконец-то, кто ему позвонил. – Вы что-то вспомнили?

– Нет, – поспешно отозвалась Стеша. – Я хотела у вас поинтересоваться: вы только что разговаривали с мужчиной, мне показалось, что это был Анатолий Иванович... Хватюга... Я не ошиблась?..

Умнов отстранил от уха мобильник, призадумался на несколько секунд и, вернув телефон к уху, услышал:

– Алло, ну вы где? Почему вы не отвечаете? Это был Чуприн?

- Знаете, это не телефонный разговор. Я к вам зайду где-то через полчаса.
- Хорошо. Жду, – отозвалась Стеша, отключив телефон.

Она до сих пор не могла поверить в такое нереальное совпадение. Столько лет ничего не слышала и не знала о тренере, а сегодня на нее нахлынули воспоминания о «Школе выживания» и он сам появился рядом с ее домом. Только зачем? Какие у него здесь могут быть дела? И о чем с ним могли разговаривать представители правоохранительных органов? На все эти вопросы она хотела получить ответы, выведав всю информацию у Умнова. А пока чем-то себя надо занять. Она решила переодеться, расчесаться и приготовить свежую лимонную воду. Все эти нехитрые, обыденные занятия ненадолго отвлекли ее мысли от душевной боли.

Ровно через полчаса Умнов позвонил в дверь девушки. Она открыла, ему в глаза бросился бледный, болезненный вид ее лица. Даже пухлые губы выглядели бескровными. Под глазами ярко выступали синяки, глаза были по-прежнему уставшими, но показались ему еще прекрасней. Аккуратно зачесанные назад волосы, собранные под заколкой, открывали чистый, красивый лоб. Он прошел вглубь комнаты и устало рухнул в кресло. Его взгляд остановился на запотевшем графине, наполненном свежей лимонной водой, про себя он довольно отметил, что в нем нет отвратительных листиков мяты.

– Страшно пить хочется. Вы позволите? – спросил Умнов и, получив одобрительный кивок хозяйки, наполнил доверху стакан и, залпом осушив его, довольно крикнул.

Стеша присела на диван, приготовилась слушать участкового. Он поймал нетерпеливый взгляд девушки и отозвался:

– Вы не поверите. Я и сам не перестаю удивляться, как жизненные обстоятельства, случай, сводят и разводят людей, – и, заметив напряженное ожидание в глазах хозяйки, серьезно продолжил. – Я, как вы понимаете, не имею права с вами беседовать на эту тему, – он многозначительно посмотрел на Стешу, – но поскольку Хватюга – наш с вами общий знакомый и вы к его судьбе проявили неподдельный интерес, я думаю, что вы имеете право знать. Да, вы не ошиблись, мы разговаривали с Чуприным Анатолием Ивановичем. Он приходится отцом Артему Анатольевичу Чуприну, то бишь тому парню, который проживал над вами и выпал сегодня из окна. Хотя отец утверждает, что это убийство.

От услышанной новости Стеша просто онемела. Вот почему ей тогда в лифте показалось знакомым лицо парня, проживающего с ней в одном подъезде. Точно, его черты очень похожи на Хватюгу, только тогда она этого не вспомнила. Бедный Анатолий Иванович, такая потеря, какое горе; и она, придя немного в себя, попросила:

– Дайте мне, пожалуйста, номер его телефона и... и адрес, а лучше то и другое.

– Я все, конечно, понимаю, сострадание и все такое, – начал неопределенно говорить Умнов.

Стеша восприняла слова участкового как отказ и, не дав ему договорить, убедительно попросила:

– Дайте. Ну очень надо, правда, – и, видя нерешительность Умнова, решила повернуть разговор немного в другое русло. – Вы обмолвились сегодня, что тоже занимались в «Школе выживания», правда, недолго. Можно поинтересоваться, почему недолго.

– Ну, наверное, потому что ваш Хватюга, непорядочный человек, привык прятаться за чужие спины, – пояснил участковый неспешно, с расстановкой, тщательно подбирая слова. – Человек, который отвечает за безопасность людей и пренебрегает этой безопасностью, не должен работать с людьми, а тем более с детьми. Взять хотя бы его реальный срок, ведь сколько веревочке не вейся...

– Вы не правы, – загорячилась Стеша, вскочив с дивана, и судорожно заходила по комнате. – Анатолий Иванович прекрасный человек, замечательный тренер, его группы никогда не пустовали, к нему в клуб очередь на запись всегда была.

– Отрицать не буду, тренер он, может, и хороший, а вот инструктор по технике безопасности никакой.

– Вас, наверное, отчислили за прогулы; или нормативы не сдали, вот вы и злитесь, – в сердцах бросила Стеша.

– Никто меня не отчислял. Я сам ушел, – и добавил, поднимаясь с кресла, – записывайте номер и адрес Чуприна.

За участковым зычно захлопнулась дверь. Стеша стянула со спинки дивана старенький кашемировый плед, который с собой забрала из квартиры родителей и помнила еще с детства. Она свернулась на диване клубочком, завернулась в уютное мягкое покрывало, не ожидая, что Гипнос – бог сна и сновидений, возьмет ее в свои объятия, провалилась в глубокий, тяжелый сон, напоследок успев подумать, что в ближайшее время обязательно найдет Хватюгу.

Под утро Стешу посетило страшное сновидение, хотя она была уверена, что уже практически проснулась, и все, что увидела, было словно наяву. Парень, один из тех, кто надругался над ней, сидел в полумраке холодного промерзшего помещения, где без того тусклая лампочка постоянно мигала. Из его покрасневших, припухших глаз по щекам беспрестанно катились слезы, а в районе сердца, скрывая лезвие, торчала рукоятка массивного ножа. На полу расплзлось густое, темное пятно крови.

Утром привычно прозвенел будильник, но свинцовые веки девушки не хотели открываться. «Господи, что это? Эти ублюдки теперь меня еще во сне доканывать будут?» – обреченно подумала она, прислушиваясь к ритму сердца, которое от страха готово было выскочить из груди. Невольно в памяти всплыл вчерашний вечер, и по душе, словно скальпелем резануло, грудь сдавили тяжелые тиски, душа стонала, хотелось орать, реветь белугой, но слез не было. Она с трудом поднялась с дивана, но, понимая, что на работу опаздывать нельзя, машинально собралась, выпила стакан воды, завтракать совсем не хотелось, и покинула квартиру.

Глава 2. Прощай, Морозов

Сразу после привычного утреннего обхода, веселая и задорная, прискакала на сестринский пост Уля из терапевтического отделения. Стеша возилась с медицинскими картами пациентов и приходу подруге совсем не обрадовалась. Уля вчера так и не объяснила, почему не придет на новоселье к Ксюхе, только загадочно намекнула, что у нее неотложное дело и его перенести нет никакой возможности. Невысокого росточка, круглолицая брюнетка с коротко стриженными волосами, улыбчивая, она всегда оптимистично смотрела на жизнь широко распахнутыми цвета желудя глазами. Полтора месяца назад, правда, в этих задорных глазах появилась печалька. Трехлетний племянник пластмассовой игрушкой съездил девушке по губам, да так сильно, что отломился передний зуб. И теперь, когда она улыбалась, вместо зуба зияла черная пустота, сильно портившая смазливое личико девушки.

– Привет, – весело пропела Уля, облокотившись на стойку, отделявшую медсестру от пациентов. И, не дождавшись ответа, защебетала подруге, не поднявшей головы от медкарты, с привычным ростовским акцентом; правда, «по-хохляцки» она произносила практически только одно слово, проговаривая вместо «что» «шо». – Ну шо, как вчера посидели? Ксюха сильно на меня обиделась?

– Нормально все, – буркнула Стеша, не поднимая головы.

– И это все, шо ты мне можешь сказать? А на какие шиши Ксюха сняла эту квартиру, она не сказала? Да и вообще, как квартирка-то?

– Ой, Улька, давай потом. Сейчас совсем не до тебя, – стала раздражаться Стеша. Она захлопнула очередную пухлую медкарту и взялась за новую.

– Стеш, а Стеша, ну ты шо? Я так торопилась...

Стеша подняла наконец-то голову и взглядом наткнулась на широкую улыбку подруги. Розовые нежные губы оголили ровный ряд зубов, под верхней губой больше не зияла ужасная дыра.

– Так ты вчера...

– Да, да, да, – затараторила Уля. – Неожиданно позвонил стоматолог и сказал, шо если я протезирование еще на две недели не хочу отложить, то должна явиться. И, представляешь, какой закон подлости: назначает то же самое время, в которое нас Ксюха пригласила. У него, видите ли, неотложные дела в Питере... А я шо, согласилась, – и, словно увидев привидение, вытаращила глаза и, озираясь, полусшепотом спросила. – Стеха, шо с тобой, да на тебе лица нет. Бледная, губы синие, под глазами чернота. Сердце прихватило? Да? Слушай, у меня мама сегодня здесь, давай тебя ей покажем!

– Как здесь? – удивилась Стеша, – Альбина Евгеньевна же в отпуске, – а про себя подумала, что не дай бог попасть на прием к Улькиной матери. Мало того, что она была терапевтом от бога, практически по глазам могла определить болячки человека, так она еще своими на первый взгляд ничего не значащими наводящими вопросами могла вывести все, что могло спровоцировать обострение болезни. Прямо рентген человеческих душ. И попасть к ней в таком ужасном состоянии Стеша никак не могла: боялась разреветься под взглядом, излучающим изучающие потоки, проникающие в самое сердце. Подруг своей дочери Альбина Евгеньевна называла «родненьками», и это у нее получалось так трогательно, что девчонки к ней проникались дочерними чувствами. И ее участливое отношение подталкивало на откровенность.

– Да шо ты, какой там, в отпуске, – отмахнулась небрежно Уля. – А то ты не знаешь, какой дурдом у нас дома творится. Вот она под любым предлогом и бежит на работу.

Подруга была совершенно права. Семья Ули проживала в трехкомнатной квартире, в которой в настоящее время размещались восемь человек: собственно родители девушки, она сама, ее брат-девятник и старшая сестра, прикатившая к ним с Камчатки на некоторое

время, чтобы родить двойню, двух очаровательных дочурок. Да так и задержалась у родителей вот уже на три месяца, не торопясь покидать родные стены, чтобы вернуться к мужу. Кроме того, у нее уже был старший сын, который и выбил Уле зуб. Поэтому, надо полагать, Альбина Евгеньевна и бежала из этого дурдома, где домочадцы ей доставляли массу хлопот.

По коридору, глухо гроыхая каталкой по кафельному полу, неспешно шел, шаркая ногами, санитар Максим. Поравнявшись с постом, он бросил небрежно Уле:

– Ее Альбина Евгеньевна обыскалась, а она тут ласы точит.

Реплика словно ужалила девушку, она мигом всполошилась, бросила Стеше:

– Я после обеда забегу, – и торопливо направилась к лестничному пролету.

Весь утомительно долгий день Стеша машинально занималась привычными делами, Улька так и не забежала после обеда, чему она была очень рада. Не пришла подруга и в конце смены, это могло означать только одно: завал на работе. Для Стешы сегодняшний день тянулся ужасно долго, и, когда уже можно было наконец-то отправиться домой, она поймала себя на мысли, что оставаться одной, хотя и в стенах родной квартиры, ей очень не хочется. Ехать к родителям тоже не вариант: мамины расспросы ни к чему доброму не приведут. И она побрела пешком домой через парк, который выходил прямо к Матрешкам, чтобы потянуть время и немного отвлечься. Погода стояла чудная, небо удивляло своей ровной голубизной, на нем не было ни облачка. Еле заметный ветерок не тревожил растительность: деревья, трава, цветы, поражающие обильностью красок, выглядели умиротворенными и находились в покое. В другое время Стеша наслаждалась бы тихим летним вечером, изумительной погодой, но сегодня настроение было не то. Она любила этот парк и часто по извилистым природным дорожкам, здесь еще не успели положить асфальт, возвращалась домой. Людей в парке было немного, но и их она не замечала, на душе было пусто и пасмурно. Скамейки и дорожки с шагающими по ним родителями и детьми заполнятся позже, когда все вернутся с работы, отдохнут и выйдут на созданный руками человека островок природы, чтобы перед сном подышать свежим воздухом, наполнить легкие кислородом и просто расслабиться после утомительного дня. Стеша села на пустую скамейку и тяжело вздохнула, и тут же услышала знакомый звук: на ее телефон пришло оповещение. Она достала мобильник и убедилась, что о себе напомнил сервис для читающих людей «Открытая книга». Ей нравилась новая онлайн-библиотека, в ней содержалось огромное количество цифровых и аудиокниг. Именно здесь имелись книги, которые невозможно найти в других библиотеках. А еще в «Открытой книге» печатались черновики, незаконченные произведения, и новомодные писатели устраивали настоящий ажиотаж вокруг своих новых глав, предлагая читателям в обсуждениях предугадать вариант развязки опуса. И кто был очень близок к разгадке, получал в подарок данное печатное произведение, подписанное автором. Стешины подруги тоже зависали на этом сайте, и Уля как-то предположила, что авторам на руку обсуждение концовки книг: читатели, возможно, сами не подозревали, что давали идеи авторам.

– А шо, я не права? – горячилась Уля. – Думаю, очень выгодно выставять неоконченную книгу. А потом сиди и читай обсуждения, глядишь, и вариант нужный подвернется – облачи его в литературную мишуру и печатайся дальше. Короче, идей много, пиши, не хочу.

Ксюха сразу запорола эту идею, а вот Стеша считала, что в ней есть здоровое зерно.

В последнее время быстро набрала популярность некая Клара Жужжалина, она писала смело, интересно, задорно, правдоподобно. Вокруг ее черновиков и законченных книг был настоящий ажиотаж, всегда много комментариев, положительных и не очень, но так или иначе ее произведения пользовались большой популярностью. Вот и сейчас Стеша, не задумываясь, открыла первую главу новой книги «Оглянись, ты не одна». Быстро пробежала глазами первые строки и замерла: автором описывались события, которые происходили в последний год существования «Школы выживания», да с такими подробностями, словно автор сам был свидетелем этих событий. Девушка, не отрываясь, прочитала первую главу, оторвала взгляд от стра-

ницы и устремила его в пустоту, с замиранием сердца приводя в порядок клубившиеся мысли. Откуда, откуда Жужжалина знает все эти события? Да, возможно, допустим, она была знакома с кем-то из тех, кто ходил в группу «Шковыж» и этот кто-то случайно рассказал писателю историю. Но были подробности, которые никто не мог знать! В главе с точностью до деталей описана смерть Дарьи Скоковой, правда, в книге она была Наталья Семенова, да и Стеша в ней превратилась в Симу, это и понятно, все фамилии и имена изменены. Но события один в один повторяли реальные: влюбленность ее в Славку, уединенные тренировки с Хватюгой по метанию ножей – об этом вообще никто не знал – и последний поход двух групп за город, где случилась трагедия. Только как с подробностями до мелочей можно было описать смерть Дашки? «Господи, там же никого кроме меня и тренера не было! – поразила Стеша. – Или кто-то случайно из группы видел все, но потом ничем себя не выдал. Только кто?!» Девушка опустила глаза в экран телефона и побежала по строчкам второй главы. Ее вначале бросило в жар, потом в холод, и тело покрылось мелкими мурашками, в глазах в оранжевом поле забегали черные точки, когда она прочитала про себя, как она свернула на стройку, дошла до желтого подъемного крана, вытряхивая из босоножки камушек.

– Добрый вечер.

Приветствие прозвучало как гром среди ясного неба, Стеша вздрогнула, побледнела и увидела перед собой участкового. Затравленным взглядом посмотрела по сторонам, оглянулась, наклонившись немного в сторону, заглянула за спину мужчины. Умнов рассматривал ее лицо с неподдельным интересом, прямо и открыто. Девушка так отчего-то испугалась, напряглась, что даже не ответила на приветствие.

– Вы кого-то ждете? Я вас напугал?

– Нет, – поспешно отозвалась Стеша. – Просто зачиталась, – она торопливо закрыла страницу, но Виталий Миронович успел заметить, на каком ресурсе она находилась, и сказал:

– Я тоже увлекся этой библиотекой. Это же «Открытая книга»? Что-то новенькое выставили?

– Да нет, – как можно более беззаботно, вложив в свой голос безразличные нотки, ответила Стеша, постепенно приходя в себя. – Так перечитываю...

Умнов достал из кармана форменных брюк носовой платок, вытер вспотевший лоб и присел рядом с ней на скамейку.

«Еще его тут не хватало», – неприязненно подумала Стеша.

По его выражению лица она поняла, что он ее о чем-то хочет спросить, но беседовать с ним сейчас, ох, как не хотелось. Мысли ее путано клубились, вертелись вокруг книги, и ей непреодолимо хотелось дочитать главу. Затрезвонил телефон, и Стеша, бросив взгляд на экран, увидела, что звонила Уля. Она резко поднялась со скамьи и, бросив Умнову: «Извините, мне пора», – сбросила звонок, поспешно пошла в сторону дома, забыв попрощаться. Она чувствовала спиной, что участковый провожает ее долгим, заинтересованным взглядом, но не оглянулась и прибавила шаг.

И, действительно, Умнову показалось, что с девушкой что-то происходит. Он даже спросить не успел: звонила она Хватюге или нет. А она в свою очередь его тоже ни о чем не спросила. «Неужели ей совсем не интересно, как продвигается расследование гибели сына Чуприна? Тут что-то не так. Надо все-таки к ней как-то зайти», – подумал он.

Стеша медленно поднялась по лестнице на свой этаж и сразу увидела раздраженно топтавшуюся на площадке Улю. Незваная гостья обрадовалась появлению хозяйки квартиры и сразу пошла в наступление.

– Ты шо звонки сбрасываешь? Я Ксюхе звонила, хотела к ней забежать, квартиру посмотреть, но она тоже трубку не берет. Пошла к тебе, звоню, ты сбрасываешь. Но я все равно иду, думаю, куда не денешься, домой придешь, – и, заходя в квартиру, добавила: – Ты же понимаешь, не могла я просто так домой уйти, мы же с тобой так и не поговорили.

– Да, конечно, – коротко бросила Стеша, устало сняв обувь и залезая в уютные тапочки, про себя подумав, что не суждено ей пока дочитать главу злополучной книги. Уля прошла в комнату и бухнулась в кресло, Стеша забралась с ногами на диван и, блаженно откинув тело на спинку дивана, прикрыла глаза. Перед глазами отчего-то всплыло лицо Умнова, заинтересованно рассматривающего ее, она испуганно разомкнула веки. Подруга, казалось, только этого момента и ждала, сразу выпалила:

– Рассказывай.

– Что? – удивилась Стеша.

– Шо, шо? Не прикидывайся, про Ксюхину квартиру, конечно.

– Хорошая квартира, двухкомнатная...

– Как двухкомнатная? – опешила Уля, неестественно вытаращив глаза. Ксюха до последнего держала всю информацию относительно квартиры в секрете, объясняя это тем, что боится сглазить. А вдруг что-то не срастется? Вот вещи будут перевезены, тогда милости просим.

– Обыкновенно, – просто отозвалась Стеша.

– Нет, ты Стеха, не понимаешь, тут шо-то не так. Жила себе в общежитии и вдруг бац переехала в отдельное жилье, да еще какое, – Уля многозначительно подняла указательный палец. – Шобы такую квартирку оплачивать, немалые деньги нужны. А ты сама знаешь, какая в реабилитационном центре у Ксюхи зарплата, сильно не разгуляешься. А тут, ух ты, двухкомнатная, да все для одной, – с нескрываемой завистью в голосе констатировала Уля.

– Не завидуй, – спокойно отозвалась Стеша, она уже начинала беспокоиться, что разговор затянется надолго, а ей хотелось поскорее выпроводить подругу, поэтому вместо чая, она ей предложила лимонад, Уля в ответ только кивнула головой и продолжила рассуждать.

– Да, я, конечно, помню, что она нам рассказывала о какой-то якобы подработке, где она ухаживает за богатой престарелой дамой и ей платят очень хорошо. Только знаешь, шо я думаю? Врет наша Ксюха, – и, отхлебнув принесенный Стешей напиток, добавила, устремив загадочный взгляд на подругу: – Тут другое.

– Ты что-то знаешь? – искренне удивилась Стеша.

– Я думаю, у нее появился папик, он ее и финансирует.

– Да брось ты ерунду пороть, – заступилась за Ксюху Стеша, все что угодно она могла услышать от Ульки, только не эту ересь.

– Да, так оно и есть, я верно говорю. У нее же на лбу написано: хочу богатого мужика любого, хоть хромого, хоть косого, лишь бы с бабками.

– Ну, ты загнула, Уля! Это Ксюха тебя не слышит. А то бы...

– А шо, – неопределенно дернула плечиком Уля, да так, что дернулась увесистая грудь, которая досталась худенькой девушке небольшого росточка, с широкими бедрами. – Я и сама могу ей это в глаза сказать. Если я не права, пусть опровергнет.

Через добрых полчаса Стеша наконец-то избавилась от подруги. Она вышла на лоджию и посмотрела на чистый горизонт. За окном начинало садиться солнце, краем путаясь в макушках кудрявых берез. Часть парка, видневшегося с лоджии, утопая в багровом закате, постепенно наполнялся людьми, передние скамейки уже были заняты неугомонными старушками, неустанно наблюдавшими за толпами гуляющих людей. Все она разглядывала машинально, в девушке боролись противоречивые чувства. С одной стороны, ей нестерпимо хотелось прочесть новую главу в книге, с другой стороны, она боялось подробного описания того, что с ней случилось. Ее мучила страшная мысль и неразрешимая загадка: как то, что с ней произошло только вчера, уже описано и сегодня загружено в онлайн-библиотеку?

Возбуждение нарастало, неизвестность томила, волновала душу и сердце, и она вернулась в комнату, забралась на диван и открыла телефон. Стеша предполагала, что может прочесть в главе, но реально описанные события повергли ее в настоящий шок. Она словно пережила

все заново, глава заканчивалась на том месте, где она, вся извалянная в грязи, раздавленная физически и морально, вошла в свой подъезд.

«Господи», – прошептала она, отбрасывая в сторону телефон. Комментариев уже появилось много, но она просто была не в состоянии их читать, да и что она могла там увидеть полезного для себя. Ее вдруг ошеломила догадка: получается, кто-то за ней следил и все видел. Но почему? Почему не спугнул уродов-наильников или хотя бы не позвал на помощь? Значит, этот кто-то спокойно дождался развязки и довел ее до самого подъезда. И этот кто-то хорошо знаком с Жужжалиной. Но самое главное, он знает ее, Стешу. Она обессилено откинулась на диванную подушку и стала изучать трещинки и ямочки на потолке. Сумерки сгущались все сильнее, вытесняя из комнаты дневной свет. На улице стихали голоса, в далеких домах одно за другим вспыхивали желтоватым светом окна, и только звуки нескончаемого городского транспорта никак не могли успокоиться. Стешу вдруг внезапно осенило, что она, уходя с работы, не посмотрела график своего дежурства, поэтому не знала: выходить ей завтра в день или ночь. Звонить дежурной сестре не хотелось, и она написала ей по WhatsApp, попросив сбросить график на ее телефон. Коллега откликнулась сразу, и Стеша неприятно удивилась, увидев, что завтра дежурит в ночь с хирургом Сан Санычем Морозовым. Вот именно с ним ей сейчас меньше всего хотелось общаться, хотя последние две недели общение у них было чисто в профессиональном ракурсе.

Александр Александрович Морозов появился в их стационарном отделении больницы где-то около восьми месяцев назад. Приехал из далекого районного поселка, потому как развелся с женой и решил круто поменять свою жизнь. Был он общительным человеком, предупредительным и вежливым, имел тонкое чувство юмора и влюбил в себя всю женскую половину медицинского персонала. Поэтому неудивительно, что жена ревновала его к каждой юбке, и как он ни любил восьмилетнего сына, решил с ней расстаться, полагая, что ее дикая необузданная ревность и бесконечные сцены портят не только его нервы, но и нервы сына. Стеша не являлась исключением и тайно вздыхала по Сан Санычу, а три месяца назад стала замечать, что он оказывает ей определенные знаки внимания, на которые она охотно откликалась. Первый раз у них все случилось на ночном дежурстве, которое положило начало бурному роману. Нет, она и раньше имела опыт сексуальных отношений, но все это было тускло, серо, быстро. С милым Санычем она раскрыла в себе женское начало, поняла, как много значит не просто любить, но и быть любимой и получать от отношений неимоверное наслаждение. Девушка боялась спугнуть свое трепетное счастье, иногда, оставшись одна, тихо плакала только от одной мысли, что им когда-нибудь придется расстаться. Был Морозов старше Стеши на семь лет, но это ее нисколько не смущало. Она ласково называла его милый Саныч, он звал ее Стешенькой. Ему очень нравилось ее имя, во всяком случае, он говорил, что оно благородное, с дворянскими корнями. Она, стесняясь, улыбалась, зная, что отец дал ей имя в честь своей землячки, знаменитой актрисы и певицы в республике Саха, Степаниды Борисовой. Отец был родом из Якутии, и его поражал живой, зычный, сильный голос Борисовой. Мать отца, бабушку Кэрэли, внучка практически не знала, женщина всю жизнь прожила в Якутске, а когда умерла, отец продал ее квартиру, и на эти деньги была куплена отдельная квартира для Стеши, чему она была несказанно рада и в душе благодарила бабушку.

Три недели назад Сан Саныч, оставшись с ней наедине в ординаторской, без предисловий, как-то по-обыденному объявил, что к нему переехала жена. И поэтому их отношениям положен конец. Для нее эта новость стала настоящим ударом. Но мешать, надоедать ему, преследовать любимого человека она не стала. Ночами, зарывшись в подушку, вспоминая его страстные ласки, нежные поцелуи и объятия, влюбленный взгляд, долго и мучительно плакала, на работе

же проявляла стойкость и старалась как можно меньше сталкиваться с ним. И вот теперь, так некстати это дежурство...

На следующий день, как ни странно, Стеша проспала до полудня. В окно неистово светило радостное солнце, город жил обыденной жизнью, наполняя улицы привычными звуками. Еще не открыв глаза, она вспомнила, что с ней произошло, и душа сжалась, скукожилась, превратившись в шероховатый колючий ледяной клубок, который, казалось, никогда и никому уже не растопить. Несколько раз за день она брала в руки телефон, чтобы позвонить Хватуе, но так и не осмелилась, не шли пока в голову, как ей казалось, нужные слова. Ближе к вечеру она спохватилась, что сегодня совсем ничего не ела, открыв холодильник, поняла, что и есть-то абсолютно нечего. Метнула взгляд на часы: неминуемо приближалось время выхода на работу, но она все же решилась сходить в магазин.

– Надо, Стеша, – уговаривала она себя, – а то еще голодная смерть настигнет. Вот где позор-то.

Первым, кого Стеша встретила на рабочем месте, был Морозов. Он вежливо поздоровался с ней, впрочем, врач вел себя почтительно со всеми сотрудниками, поэтому его обходительность никак не тронула девушку.

«Да, вот именно: не тронула, не задела, не екнуло, как обычно, сердечко при виде любимого человека, – подумала почти безразлично девушка. – По телу не пробежали возбужденные мурашки, и бабочки внизу живота молчали, словно умерли».

Это обстоятельство ее немного задело. Вот так сразу прошла любовь, разве такое возможно?

Хотя после всего, что случилось, вероятно, возможно все. Еще три дня назад, светлой ночью, когда серебряный диск луны бесцеремонно вваливался в окно ее квартиры, выказывая свое холодное безразличие, она стенала, металась на постели, в изнеможении сбивая простыни в комок, моля бога, чтобы тот устроил все таким образом, чтобы ее милый Саныч пришел к ней сам и без объяснений, просто сказал: «Привет, Стешенька!» Обхватил теплыми ласковыми руками ее за плечи, нежно погладил по шелковистым волосам и целовал, целовал до головокружения и боли в губах. А дальше... дальше будь, что будет. Но с ней в памяти навсегда останется эта незабываемая ночь. А что она будет незабываемой, Стеша нисколько не сомневалась. И вот теперь она безразлично смотрела на совсем чужого мужчину, в уголках губ его появились скорбные складки, глаза казались потухшими, между бровей легла еле заметная, угрюмая бороздка. Видно и его гложут невеселые заботы. А впрочем, в этом нет ничего удивительного, он теперь семейный человек...

Рабочий вечер прошел в привычных хлопотах: таблетки для пациентов, уколы, капельницы, анализы. Всеми процедурами Стеша занималась привычно, почти на автомате. Неумолимо передвигаясь из палаты в палату, она то и дело поправляла на голове белый накрахмаленный колпачок: сегодня он отчего-то не хотел держаться, норовил съехать с волос. Да и в своем медицинском халатике она чувствовала себя не совсем уютно: он стал свободным и съезжал на бок. Когда наконец-то после отбоя все утомонились, она вздохнула облегченно, хотелось выпить чаю, непременно с рассыпчатыми сушками, но в ординаторскую пойти заставить себя не могла. Она понимала, что там сейчас Морозов. Стеша осталась в пустом коридоре одна, подошла к окну, скрестила руки на груди, словно ища защиты от жестокого мира, и стала смотреть на пустой двор. На углу больничного корпуса горел одинокий фонарь, освещая пустые

унылые скамейки, потрескавшийся неровный асфальт, небольшую клумбу с долго цветущими бархатцами. Чуть поодаль, еле-еле колыхались прямые, тянувшиеся ввысь ветки тополя. Они исправно выполнили дневную работу: бросали уютную тень на лавочки, защищая пациентов и посетителей от жары и ветра, и теперь отдыхали в вечерней прохладе. И им было абсолютно все равно, какие чувства обуревают человеческие души, томившиеся за каменными стенами больницы. На небо выплыла довольная полная луна, двор сразу преобразился в ее стальном блике, заиграл особыми, неподвластными дневному свету красками, окрашивая газон и листья деревьев почти в черный цвет. Стеша глубоко вздохнула, встрепенулась и в отражении окна, за своей спиной, увидела Морозова. Когда он подошел и сколько стоял неподвижно, наблюдая за ней, она не знала. Мужчина встретил ее взгляд и быстро приблизился, обнял за плечи и поцеловал в шею. Она словно заново внутренне пережила тот страшный момент, когда в машине, чужие, отвратительные, гадкие, влажные губы коснулись ее шеи. Стеша вздрогнула, дернулась и нервно отошла в сторону. Он опешил, не ожидая такой, не свойственной девушке реакции, но глаз не отвел и еще пристальнее стал изучать ее осунувшееся лицо, похудевшую фигуру и, совсем как у подростка, острые коленки. Сан Саныч видел, как все эти дни, после приезда его жены, его любимая бедная девочка страдала, сердце обливалось кровью, когда он бросал на нее беглый взгляд. Но он дал себе слово: сохранить семью, хотя бы ради сына, поэтому не дать жене ни малейшего повода усомниться в его верности. Не помогло! Его благоверная вытерпела только неделю, и все покатилося, как по рельсам, уже не остановить: скандалы, ревность до иступления, слезы рекой, и все это при сыне, который сразу убегал в детскую комнату и, захлопнув дверь, как страусенок, прятал голову под подушку. Выхода Сан Саныч не видел: она грозила то покончить с собой, то прибить его вместе с любовницей, то отвезти сына на воспитание к своей матери-педагогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.